

ПОХИЩЕНИЕ КАРТЫ СОКРОВИЩ

Наталья Капычай

Наталья Копычай

Похищение карты сокровищ

«Автор»

2026

Копычай Н.

Похищение карты сокровищ / Н. Копычай — «Автор», 2026

В Мурчестере пропадает древняя карта, которой больше двухсот лет. На первый взгляд — всего лишь музейный экспонат. Но на ней отмечено место, которого давно нет на городских картах, а старинная надпись обещает путь к легендарному сокровищу основателя Мурчестера. За расследование берётся Барс — кот-сыщик, который предпочитает сначала строить теории, а потом уже искать факты. Вместе с ним в Мурчестер отправляются невозмутимый крот Арчибальд, прекрасно ориентирующийся в подземных ходах, и юный помощник Слива, чья способность случайно находить важные улики иногда превосходит профессионализм взрослых. Запертая витрина, исправная сигнализация, тайные тоннели, исчезнувшие документы и загадочный охотник за сокровищами превращают простую кражу в опасное приключение. Но чем ближе Барс подходит к разгадке, тем яснее становится: в этой истории украли не просто карту. Кто-то очень хочет добраться до того, что она показывает.

© Копычай Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Письмо из музея	5
Глава 2. Музей Мурчестера	9
Глава 3. Карта, которой не должно было быть	12
Глава 4. Три версии Барса	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталья Копычай

Похищение карты сокровищ

Глава 1. Письмо из музея

Утро в Барсингтоне начиналось совершенно спокойно.

То есть ровно настолько спокойно, насколько вообще может начинаться утро, если в соседней комнате Слива пытается поймать собственную тень, за окном две вороны спорят из-за булочки, а Барс уже двадцать минут пытается найти свой блокнот, который лежит у него под лапой.

За окном моросил мелкий, почти невидимый дождь. Он не стучал по стеклу, а просто висел в воздухе — серый, тёплый, пахнувший мокрым камнем и старыми листьями. Крыши Барсингтона блестели, как спина вылизанного кота, и в каждой луже лежало по кусочку неба.

— Непорядок, — пробормотал Барс.

Он поднял лапу, увидел блокнот и нахмурился.

— Ещё хуже.

На первой странице блокнота было написано:

«Расследования.

Очень важные.

Не терять».

Под этой надписью красовалось ещё несколько записей.

«Дело о пропавших сливках — раскрыто».

Ниже:

«Дело о лавке без двери — раскрыто».

А ещё ниже Барс вчера вечером начал писать:

«Следующее дело должно быть настоящим».

Но дальше ничего не было.

Барс посмотрел на пустую страницу. Белая бумага смотрела на него с тем же вежливым ожиданием, с каким смотрит незаполненная анкета.

— Значит, оно ещё не началось.

В этот момент в дверь постучали.

Точнее, сначала постучали.

Потом дверь открылась.

Потом внутрь вошёл Дядя Барон.

И только после этого Барс понял, что стук был, скорее всего, частью процедуры.

Барон занимал почти весь дверной проём. Его тень легла на пол, длинная и аккуратная, и даже тень у него была какая-то дисциплинированная.

— Письмо, — сказал мастиф.

В его огромной пасти небольшой конверт выглядел примерно так, как почтовая марка выглядела бы на двери.

— Мне?

— Вам.

Барс взял конверт. Бумага была плотная, чуть тёплая — как будто письмо долго ехало и всё никак не могло остыть от чужой дороги.

На нём было написано:

«Господину Барсу. Независимому сыщику Барсингтона. Срочно».

Барс выпрямился.

Слова «независимому сыщику» ему понравились.

Особенно после слова «господину».

Он осторожно вскрыл конверт. Из него пахнуло пылью, старым деревом и совсем немного — воском.

— Что там? — немедленно спросил Слива, появившись из-за шкафа.

— Ты давно здесь?

— Нет.

— Тогда почему стоял за шкафом?

Слива пожал плечами. Рыжая шерсть у него на загривке стояла дыбом — верный признак того, что котёнок очень старался выглядеть серьёзным.

— Я тренировался незаметно появляться.

Барс решил не выяснять, насколько далеко зашла эта тренировка.

В письме было всего несколько строк:

«Уважаемый господин Барс!

Просим вас немедленно прибыть в Мурчестерский городской музей.

Произошло похищение.

Из закрытой витрины исчезла старинная карта.

Директор музея».

Барс перечитал письмо дважды.

Потом медленно положил его на стол.

— Карта, — сказал он.

— Карта, — подтвердил Слива.

— Украденная.

— Похищенная.

Барс посмотрел на него.

— Это одно и то же.

— Я хотел звучать профессионально.

В дверях появился Арчибалд.

Он, как всегда, вошёл совершенно бесшумно, что особенно раздражало Барса. Крот мог появиться рядом с ним настолько неожиданно, что даже опытный сыщик иногда подпрыгивал. Тёмный плащ, сумка через плечо, трость, которой он почти не пользовался, — и ни единого звука. Казалось, пол под ним просто соглашался молчать.

— Я слышал слово «карта», — сказал Арчи.

— Карта из музея Мурчестера, — ответил Барс.

Арчибалд замолчал. Он повернул голову чуть в сторону — не к Барсу, а как будто к самому слову, повисшему в воздухе.

— Старинная?

— Очень.

— Подземные обозначения есть?

— Не знаю.

— Тогда мы едем.

Барс удивлённо посмотрел на него.

— Ты даже не спросил, что произошло.

— Вы сказали «карта». Если она старая, она может иметь отношение к подземным ходам. Арчи поправил ремешок сумки.

— А если имеет, я хочу знать.

Барс вздохнул.

С Арчибальдом было трудно спорить, когда речь шла о тоннелях.

Сливу, разумеется, никто не приглашал.

Поэтому через десять минут он уже стоял у двери с блокнотом, пером, куском верёвки и тремя орехами.

— Ты тоже едешь? — спросил Барс.

— Я стажёр.

— Это не ответ.

— Я готовился всю ночь.

— К чему?

Слива задумался.

— Не знаю. Но теперь подготовка пригодилась.

Через час они отправились в Мурчестер.

Дорога шла вдоль реки, и дождь постепенно отступал. Небо светлело медленно, неохотно, будто кто-то протирал запylённое стекло. За поворотом показались стены Мурчестера — высокие, тёмные, с черепицей цвета мокрой земли. Город встретил их серым небом, мокрыми крышами и таким количеством старых зданий, что Барс почувствовал себя котом, которого случайно выпустили внутрь огромной книги по истории.

Музей находился в самом центре. Его фасад был сложен из тяжёлого камня, изъеденного временем, а над входом висел бронзовый герб — щит, лапа и что-то ещё, стёршееся до неразборчивого пятна. У подножия ступеней лежали две каменные кошки. Одна из них давно потеряла ухо.

Перед входом их уже ждал директор — худой пожилой кот в очках. Пальцы у него дрожали, и он то и дело поправлял воротник, будто тот его душил.

— Господин Барс?

— Да.

— Спасибо, что приехали.

Директор нервно оглянулся.

— Карта исчезла ночью.

Барс посмотрел на массивные двери музея. В стекле отражалось хмурое небо, и на секунду ему показалось, что отражение смотрит на него чуть внимательнее, чем следовало бы.

— Были взломаны?

— Нет.

— Окна?

— Закрыты.

— Сигнализация?

— Работала.

— Охрана?

— Ничего не видела.

Барс довольно улыбнулся.

Он уже чувствовал, как внутри него просыпается настоящий профессиональный сыщик. Это было приятное чувство, сродни тому, что бывает при запахе свежей рыбы, — только более интеллектуальное.

Он достал блокнот.

На первой странице написал:

«Подозреваемый — неизвестен.

Мотив — неизвестен.

Преступление — кража.

Карта — неизвестно где.

Очень подозрительно».

Арчибальд повернул голову на голос.

— Вы забыли главное.

— Что?

— Где находилась карта.

Барс нахмурился.

Директор музея указал на двери.

— В главном зале. В закрытой витрине.

Барс кивнул.

— Тогда пойдёмте посмотрим на место преступления.

И в этот момент Слива тихо сказал:

— А если вор всё ещё там?

Все замолчали.

Дядя Барон медленно повернул голову к дверям.

Барс посмотрел на тёмные окна музея.

И впервые за всё утро перестал улыбаться.

Потому что изнутри здания донёсся отчётливый звук.

Кто-то уронил металлический предмет.

Глава 2. Музей Мурчестера

Металлический звук прозвенел ещё раз.

— Дзынь!

Барс замер посреди музейного холла.

Слива замер рядом с ним.

Арчибальд, который ничего не видел, тоже замер, но исключительно из профессиональной солидарности.

Холл был высокий и гулкий, как внутренность колокола. Свет сюда почти не доходил: окна затянуло серой пеленой, и пыль в воздухе висела неподвижно, длинными косыми полосами. Пахло старой бумагой, воском и чем-то ещё — холодным, каменным, будто из глубокого подвала.

— Это кто-нибудь уронил? — шёпотом спросил Слива. Его голос отразился от стен и вернулся чуть более испуганным.

— Конечно, — ответил Барс. — В музее люди постоянно роняют металлические предметы. Особенно после краж.

— А если это вор?

Барс поднял лапу.

— Тогда мы его поймаем.

— А если он опасный?

— Тогда сначала поймаем, а потом выясним.

Арчибальд кашлянул.

— Прекрасный план. Особенно вторая часть.

Директор музея нервно поправил очки.

— Но этого не может быть!

— Почему? — спросил Барс.

— Потому что там никого не должно быть!

— Вот это уже интереснее.

Барс осторожно двинулся в сторону главного зала. Слива поспешил следом, стараясь идти так же бесшумно. Получалось у него не очень. Через каждые три шага он наступал на собственный хвост.

Арчибальд шёл последним, придерживая лапой стену.

— Напоминаю, — произнёс он, — что я ничего не вижу.

— Мы помним, — сказал Барс.

— Хорошо. Тогда предупреждаю: если я врежусь в древнюю вазу, это не будет моей виной.

— А чьей?

— Той, кто поставил древнюю вазу там, где ходят слепые кроты.

Директор ничего не ответил.

Похоже, он решил больше вообще ничего не ставить.

Главный зал оказался просторным и почти пустым. Высокие окна были закрыты ставнями, и сквозь узкие щели пробивались тонкие, дрожащие полосы света. В них медленно кружилась пыль — беззвучный, неторопливый снег из мельчайших частиц. На стенах висели старинные картины, потемневшие до цвета старого чая, а вдоль стен стояли стеклянные витрины, в которых тускло поблёскивали бронзовые мелочи и монеты.

В самом центре находилась та самая витрина.

Она была цела.

Замок не повреждён.

Стекло не разбито.

Сигнализация горела зелёным огоньком, словно совершенно не интересовалась тем, что её главная обязанность только что провалилась.

Барс подошёл ближе. Под стеклом тускло зеленела бархатная подложка — тёмно-винного цвета, выцветшая по краям.

— Когда вы обнаружили пропажу?

— Сегодня утром. В семь часов.

— Кто первым вошёл в зал?

— Я.

— И?

— Витрина была закрыта. Но карты внутри не было.

Барс прищурился.

— Значит, кто-то открыл витрину, достал карту, закрыл её и ушёл.

— Но сигнализация не сработала! — возразил директор.

— Значит, вор умел обращаться с вашей сигнализацией.

— Никто из сотрудников не умеет!

— Тогда, возможно, вор был очень вежливым и сигнализация просто решила ему не мешать.

Слива прыснул.

Директор посмотрел на него так, будто впервые услышал о существовании юмора и уже начинал жалеть об этом.

У входа в зал стоял дядя Барон.

Огромный мастиф в форме охранника выглядел так, словно мог задержать не только вора, но и сам музей. Его тень перегородила проход, а морда была настолько сосредоточенной, что, казалось, даже не думала ни о чём постороннем.

— Охрана работала всю ночь, — сообщил он. — Никто не входил и не выходил.

— Вы уверены? — спросил Барс.

— Абсолютно.

— Даже мышь?

Барон нахмурился.

— Мыши не входят без разрешения.

Слива тихо пробормотал:

— Теперь я понимаю, почему у вас такой порядок.

Барон посмотрел на него.

— У нас строгие правила.

— А если мышь с разрешением?

— Тогда проходит.

Барс отвернулся, чтобы не рассмеяться.

Он снова склонился над витриной.

— Где лежала карта?

Директор показал на бархатную подставку.

На ней остался лишь светлый прямоугольник — там, где бумага двести лет защищала ткань от выцветания. Он выделялся на вишнёвом бархате так ясно, что казался отпечатком чего-то очень старого и очень уставшего.

Барс внимательно осмотрел стекло, замок и края подставки.

Никаких царапин.

Никаких отпечатков.

Никакой пыли.

Но тут Пип, который всё это время молча стоял у входа, вдруг подошёл ближе. Он двигался тихо, как и всегда, — маленькая серая тень, которая появлялась ровно там, где её никто не ждал.

Он наклонил голову.

— Барс...

— Что?

Пип указал лапкой на нижний край витрины.

— Там что-то есть.

Барс присел.

На полу, прямо под витриной, виднелась тонкая царапина. Она была свежая — светлая, ещё не затянутая пылью, будто кто-то провёл по камню совсем недавно и совсем неглубоко.

Совсем свежая.

И рядом лежала маленькая металлическая пластинка.

На ней был выгравирован странный знак — старинная буква или символ, стёртый по краям до мягкого блеска.

Арчибальд провёл по ней пальцами.

И вдруг перестал улыбаться.

— Где вы это нашли?

— Под витриной, — ответил Барс.

Арчибальд ещё раз провёл лапой по пластинке, медленно, будто читал её наощупь.

— Этого знака не должно быть здесь.

— Почему?

Крот поднял голову.

— Потому что это знак старого Мурчестера.

Директор побледнел. Это было заметно даже в полумраке — его серая шерсть стала почти белой.

— Вы знаете, что он означает?

Арчибальд помолчал.

— Да.

— И что же?

Крот медленно убрал пластинку в карман.

— Старый вход.

Барс посмотрел на него.

Потом на витрину.

Потом на пол.

И впервые с момента приезда в Мурчестер ему стало по-настоящему интересно.

Потому что карта исчезла из музея.

А теперь выяснялось, что под музеем, возможно, находилось то, чего не было ни на одной современной карте города.

Глава 3. Карта, которой не должно было быть

— Старый вход? — переспросил Барс.

Арчибальд ничего не ответил.

Он всё ещё держал металлическую пластинку в лапах и ощупывал выгравированный знак так внимательно, будто пытался прочесть его пальцами. Кончики его пальцев двигались медленно, как у того, кто разбирает незнакомое слово на буквы.

— Арчи, — напомнил Барс, — я умею ждать. Но недолго.

— Знаю.

— Насколько недолго?

— Судя по вашим прежним делам — примерно три минуты.

Слива поднял лапу.

— А я могу ждать дольше.

— Ты просто не знаешь, что именно ждёшь, — заметил Барс.

— Это помогает.

Директор музея нервно кашлянул.

— Думаю, нам следует сосредоточиться на карте.

— Прекрасная мысль, — сказал Барс. — Особенно потому, что карты у нас нет.

Директор замолчал.

Барс оглянулся на него.

— Покажите фотографию.

— Какую?

— Карты.

— У нас нет хорошей фотографии.

— А плохая есть?

Директор тяжело вздохнул.

— Есть.

Через несколько минут они уже находились в кабинете директора. Здесь пахло иначе, чем в залах: чернилами, табаком и старой мебелью. На большом столе лежала старая папка, завязанная выцветшими тесёмками, а за окном медленно темнело небо, накрывая площадь свинцовой тенью.

Директор открыл её и достал фотографию.

Барс наклонился над снимком.

На нём была изображена пожелтевшая карта.

С первого взгляда ничего необычного.

Улицы, площади, река, старые здания — всё это было нарисовано тушью, аккуратно и строго, рукой человека, который любил порядок и ненавидел ошибки.

Но Барс быстро заметил странность.

— Здесь Мурчестер выглядит иначе.

— Карте больше двухсот лет, — ответил директор.

— Это я понял. Но почему здесь нет северной площади?

— Потому что её тогда ещё не построили.

— А это что?

Барс ткнул лапой в нижнюю часть карты.

Там был нарисован небольшой круг, которого не существовало на современных планах города. Он был выведен чуть более тёмной тушью — то ли позже, то ли другой рукой.

Рядом стояла короткая надпись.

Слива вытянул шею. Его нос почти коснулся снимка.

— «Там, где город заканчивается, начинается то, что искали».

Все замолчали.

Даже дядя Барон подошёл ближе. Пол под его шагами глухо отозвался.

— Звучит подозрительно, — сказал он.

Барс посмотрел на него.

— Вы всегда так определяете подозрительность?

— В основном.

— Полезная профессия.

Арчибальд провёл лапой по фотографии — не по самой карте, а по её краю, будто проверял, где кончается изображение и начинается бумага.

— Где находится этот круг?

Директор показал на карту.

— Предположительно здесь.

— «Предположительно»? — переспросил Барс.

— Старые карты не всегда точны.

— Тогда почему вокруг этого места нарисовано столько отметок?

Директор замер.

Барс заметил сразу несколько маленьких крестиков.

Они шли от центра города к самому краю карты, а затем исчезали возле условного круга.

Шли неровно, но упрямо — как след, по которому кто-то когда-то двигался.

— Это похоже на маршрут, — сказал он.

— Или на дорожную ошибку, — быстро ответил директор.

Барс медленно поднял голову.

— Дорожную ошибку?

— Я имел в виду картографическую.

— Разумеется.

Барс записал что-то в блокнот. Перо скрипнуло по бумаге.

Слива заглянул через его плечо.

— Что пишете?

— «Директор начинает путаться в собственных объяснениях».

— Можно я тоже запишу?

— Можно.

Слива достал свою тетрадь. Она была в несколько раз толще, чем нужно, и из неё торчали уголки старых страниц.

Арчибальд тем временем ощупывал края фотографии.

— Здесь чего-то не хватает.

— Чего? — спросил Барс.

— Продолжения.

— Какого продолжения?

Крот провёл лапой по правому краю карты.

— Посмотрите. Линия дороги обрывается прямо здесь. Но старые картографы так не делали. Если дорога заканчивается, они ставили отметку.

Барс снова посмотрел на фотографию.

Действительно.

Линия просто исчезала.

Будто кто-то намеренно не дорисовал её.

— А что находилось за этой точкой? — спросил он.

Директор снял очки и протёр их — медленно, старательно, будто это занятие требовало всего его внимания.

— Ничего.

— Вы уверены?

— Абсолютно.

— Тогда почему вы так быстро ответили?

— Потому что знаю историю музея.

— А историю города?

Директор помедлил.

— Разумеется.

Барс улыбнулся.

— Хорошо. Тогда расскажите о легенде Серебряного сокровища основателя Мурчестера.

Директор резко поднял глаза.

Наступила тишина. Такая, что стало слышно, как в углу кабинета тикают старые часы.

Слива перестал писать.

Дядя Барон нахмурился.

Даже Арчибальд повернул голову в сторону директора.

— О каком сокровище? — наконец спросил тот.

— О серебряном сокровище, — спокойно повторил Барс. — Которое, согласно старым рассказам, основатель города спрятал перед большой осадой.

— Это всего лишь легенда.

— Конечно.

— Никаких доказательств её существования нет.

— Возможно.

— И карта никак с ней не связана.

Барс посмотрел на него.

— Я пока этого не говорил.

Директор замолчал.

Слива медленно наклонился к Барсу.

— Он сам всё сказал.

— Именно.

Барс снова открыл блокнот.

На этот раз он написал всего одну фразу:

«Сокровище существует — или кто-то очень хочет, чтобы мы думали, что его не существует».

Арчибальд вдруг улыбнулся.

— Барс.

— Что?

— Я думаю, нам стоит спуститься вниз.

— В подвал?

— Нет.

Крот постучал лапой по полу. Звук вышел глухой, отдалённый, будто пол отвечал не сразу.

— Ниже.

Барс посмотрел на него.

И впервые за всё расследование понял: украденная карта могла быть нужна вору вовсе не для того, чтобы найти сокровище.

Возможно, карта показывала дорогу туда, куда Мурчестерский музей очень не хотел никого пускать.

Глава 4. Три версии Барса

Барс сидел за большим директорским столом и смотрел на фотографию карты.

Перед ним лежали блокнот, карандаш и три печенья.

Печенья к расследованию отношения не имели.

По крайней мере, официально.

За окном шумел вечерний Мурчестер: где-то катилась тележка, где-то перекликались прохожие, и все эти звуки доходили сюда приглушённо, как из другой комнаты.

— Итак, — сказал Барс, — у нас есть кража без взлома, исчезнувшая карта, тайный знак и возможное подземелье.

— И директор, который ничего не знает, — добавил Слива.

Директор музея недовольно посмотрел на него.

— Я не говорил, что ничего не знаю.

— Вы говорили, что ничего нет, — уточнил Барс.

— Это другое.

— Для следователя — почти одно и то же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.